

На правах рукописи

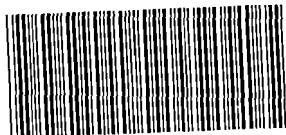
КУРЬЯНОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ
В МУЗЕЯХ ЮЖНОЙ СИБИРИ**

24.00.03 – Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

005542726

5 ДЕК 2013

Томск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре музеологии, культурного и природного наследия.

Научный руководитель:

доктор исторических наук
Рындина Ольга Михайловна

Официальные оппоненты:

Мартынов Анатолий Иванович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», кафедра археологии, профессор

Плетнёва Людмила Михайловна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет», кафедра археологии и этнологии, заведующая кафедрой

Ведущая организация:

Учреждение Российской академии наук
Институт истории Сибирского отделения
РАН, г. Новосибирск

Защита состоится 25 декабря 2013 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (корпус 3, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан « 22 » ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Некрылов Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сохранение культурного наследия признается мировым сообществом первоочередной задачей в области культуры. Разнообразие трактовок дефиниции «культурное наследие» в различных областях общественного сознания, представленное в законодательных и нормативных документах, научных исследованиях, ставит на повестку вопрос о систематизации предложенных подходов и классификаций.

Важной частью культурного наследия является его этнокультурная составляющая, с одной стороны стремительно исчезающая под влиянием процессов модернизации, глобализации и урбанизации, нивелирующих культуру повседневности, с другой – активно возрождаемая усилиями национальных культурных объединений или отдельных представителей этнической интеллигенции. Поскольку именно в музеях сегодня сконцентрированы исчезнувшие из повседневности реалии традиционной культуры в виде предметов, технологий их изготовления и мировоззренческих интерпретаций, зафиксированные у самих носителей традиций, изучение и осмысление опыта музеефикации и актуализации этнокультурного наследия приобретает особую остроту звучания.

Значимость исследования заключается и в необходимости выявления характера и степени воздействия социально-политических факторов на деятельность музеев по сохранению и актуализации культурного наследия коренных этносов Южной Сибири – шорцев, телеутов, алтайцев, хакасов, тувинцев.

Степень изученности проблемы. Весь массив литературы по исследуемой теме можно сгруппировать в три больших блока. Первый содержит исследования, касающиеся концептуализации дефиниции «культурное наследие» и выявления в ней этнической составляющей. Второй посвящен роли и месту культурного наследия в музейной теории и практике. Третий включает работы по проблемам актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири. В связи с тем, что понятие «культурное наследие» довольно ново, а идея возрождения традиционной культуры малочисленных этносов стала декларироваться с 1980-х гг., хронологический период обзора варьируется с учетом указанного временного промежутка.

Исследования по вопросам концептуализации дефиниции «культурное наследие», выделенные в первый блок, пролегают на стыке нормативно-правой сферы, культурной политики и научной рефлексии. Так, весомый вклад в разработку терминологического аспекта нормативно-правовой сферы внесли правоведы М.М. Богуславский (1979), С.Н. Молчанов (1999), К.Е. Рыбак (2006). На основании анализа международно-правовых актов ЮНЕСКО ими проанализировано понятие «культурное наследие» с точки зрения истории возникновения, укоренения в нормативно-правовой практике и соотношения с терминами «культурные ценности» и «культурное достояние». А.В. Бушмановой (2008) в нормативно-правовом аспекте всесторонне рассмотрена дефиниция «культурные ценности» как терминологическая составляющая смыслового поля культурного наследия, а также выявлены существующие проблемы в гражданско-правовой охране культурных ценностей.

Проблема детерминации понятия «культурное наследие» рамками зарубежной и российской культурной политики была рассмотрена в работах Л. Протта (1989), Дж. Блейк (2000), А. Оттенсона (1985), А.Н. Дьячкова (1990), Е.Н. Селезневой (1990). В статье А.С. Каргина, А.В. Костиной (2008) сохранение нематериального культурного наследия народов РФ определено как приоритет государственного управления в сфере национальной культурной политики.

Изучение термина «культурное наследие» сквозь призму научной рефлексии также имеет междисциплинарный характер. Исследователями Э.А. Баллером (1987), В.Р. Рокитянским (1997), Д.Н. Замятиным (2007), А.А. Копсергеновой (2008), Э.А. Шулеповой (2009), Г.К. Белугиной (2011), Л.А. Климовым (2011) были выявлены и проанализированы существенные характеристики культурного наследия.

Новый подход к определению механизмов трансляции, заложенных в основу культурного наследия, предложен философами В.Р. Рокитянским, А.А. Пископелем, Л.П. Щедровицким (2007) и выражается в понятии «наследническая деятельность». Процессы социализации – образования и воспитания – рассмотрены С.Н. Кройтор (2009) как основания для трансляции нематериального культурного наследия.

О традиции и преемственности как неотъемлемых составляющих в процессе трансляции культурного наследия этноса писали Ю.В. Бромлей (1977), Э.С. Маркарян (1981), К.В. Чистов (1981), С.А. Арутюнов (1981).

Весомый вклад в разработку функциональных характеристик «культурного наследия» внесли И.К. Кучмаева (компенсаторно-рекреационная функция) (1987), М.Е. Кулешова (информационная функция) (1994), Ю.В. Чернявская (этнокультурная функция) (2000), А. Бурден (2000), П. Бурдые (экономическая функция) (2002), Ю.А. Веденин (территориально-географическая функция) (2004), А.В. Лисицкий (синергетическая функция) (2005), Д.С. Лихачев (темпорально-стабилизационная функция) (2006), Ю.Л. Мазуров (2006), Т.П. Калугина (аккумулирующая функция) (2008), М.В. Матецкая (капитализирующая функция) (2010), Л.С. Именнова (функция музейной дестинации) (2011), К. Холтроф (социальная функция) (2012).

Специфические термины «этнокультурное наследие» и «потенциальное музейное наследие», связанные с категорией культурного наследия, введены в научный оборот Е.И. Карташевой (2005) и А.В. Смеляковой (2008).

Второй тематический блок посвящен главным образом теории и практике взаимодействия культурного наследия и музея. В теоретическом аспекте рассмотрен вопрос модернизации музея в условиях расширения спектра культурного наследия. Данной проблеме посвящены обобщающая коллективная монография «Музейное дело» (2003), а также статья и монография С.И. Сотниковой (2007, 2011), в последних зафиксировано важное изменение в содержании понятия «культурное наследие» – включение в сферу культуры природы и ее отражение в музейной деятельности. Влиянию международных конференций ИКОМ – Международного совета музеев – на статус культурного наследия в музейной сфере посвящена статья К. Ступченко (2013). Косвенно затрагивает эту тему Н.В. Труевцев (2012) в контексте изучения истории образования и деятельности ИКОФОМ – Комитета музеологии Международного совета музеев.

Актуализация культурного наследия рассматривается в рамках практики музеефикации и в контексте концепции культурных ландшафтов. Классиком

музееведческой мысли Н.Ф. Федоровым (2012) еще в XIX в. музей был определен как инструмент трансляции и актуализации социокультурного опыта культурного наследия. В докладе Д. Гергиевой (2013) поднят вопрос о доступности наследия как необходимом условии его актуализации в XXI в. Термин «музеефикация» впервые рассматривается Ф.И. Шмидтом в 1929 г., а философ Т.П. Калугина (2001) в начале XXI в. в музеефикации видит возможность преодоления кризиса культурной идентичности.

Теория музеефикации развивается в работах исследователей через разработку дифференцированного подхода к музеям и их деятельности. Так, Д.А. Равикович (1987) предложила разделять музеи на «коллекционные» и «ансамблевые» в зависимости от доминирующего типа актуализируемых объектов культурного наследия, движимых или недвижимых. Вкладом Е.Н. Мастеницы (2008) стал анализ концепции «новой музеологии» и ее влияния на развитие музейной деятельности, а именно появление музеев новационного типа. Классификации по музеефикации объектов недвижимого материального и нематериального культурного наследия в тех или иных музеях предложены В.В. Тихоновым (2004), Е.Я. Кальницкой (2008), М.Е. Каулен (2011, 2012).

Музей как коммуникационную систему рассматривают Д. Кэмерон (1968), О.В. Беззубова (2004). О музейной педагогике как об одном из способов музейной коммуникации пишут И.А. Колесникова (1998), В.М. Ахунов (2008), а О.А. Ботяковой (2007) и Т.В. Галкиной (2011) разработаны классификации музейно-педагогических форм, применимых к музеефикации элементов нематериального культурного наследия.

О размытии функциональных границ музея и как следствии его выходе в виртуальное пространство пишет О.В. Самаковская (2012). По сути, автор обращается к проблеме актуализации культурного наследия, хранящегося в этнографических музеях, посредством Интернета.

Проблема сохранения культурного наследия в контексте культурного ландшафта рассматривается сотрудниками РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева – Ю.А. Ведениным (1992, 1997, 2004, 2007), Е.М. Кулешовой (1997, 2004), П.М. Шульгиным (1992, 1999, 2007), Ю.Л. Мазуровым (2006), О.А. Лавреновой (2010) и др. Ими ландшафт трактуется и изучается как синтез природы и культуры, а также предлагаются подходы к его сохранению. Теоретической основой деятельности института служит концепция «экологии культуры», разработанная Д.С. Лихачевым. Культурный ландшафт рассматривается разносторонне, так, Е.Д. Андреевой (2007) для нематериального культурного наследия вводится понятие «звуковой ландшафт».

Свою лепту в осмысление культурного ландшафта как объекта наследия вносят исследователи В.Н. Калущков, А.Ю. Латышева (2010), выделяя новый подтип культурного ландшафта – имитационный культурный ландшафт.

В третий блок, посвященный исследованию проблемы сохранения и актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири, входят работы по региональной культурной политике в данной области и исследования историко-краеведческого характера по музейной тематике.

К первым относятся, главным образом, работы С.В. Окольниковой (2011, 2013), в которых политика в области сохранения и актуализации культурного наследия в Республике Хакасия характеризуется прежде всего как поддержка сферы культуры и

музеефикация территорий. Для других регионов статьи с подобной аналитикой не найдены. Некоторые аспекты культурной политики, в частности система национальных ценностей, проанализированы в трудах Е.В. Самушкиной (2009) и Г.В. Грошевой (2010, 2011). Общие тенденции в политике по отношению к коренным малочисленным народам выявлены Ю.В. Попковым (2012).

Ко второму направлению относятся работы по музейной тематике. Обобщающими исследованиями по сибирским музеям в целом являются работы О.Н. Труевцевой (2000) и О.Н. Шелегиной (2010, 2012). Ими прослежены основные тенденции в деятельности сибирских музеев, а также выявлены место и роль музеев в культурном освоении региона.

Обратимся к изучению «традиционных» музеев Южной Сибири. Национальному музею Республики Алтай им. А.В. Анохина посвящены, главным образом, публикации Э.А. Белековой (2008, 2013), Р.М. Еркиновой (1994, 1995, 2004), Е.В. Скосырской (2004). Авторы рассматривают вопросы, связанные с историей и направлениями работы музея. В работах В.И. Молодина (2000) и Н.В. Полосьмак (2001) раскрывается история обнаружения главного экспозиционного объекта музея – «Принцессы Укока» – и проводится историко-культурный анализ находки. В публикации В.Я. Кадыевой (2004) затрагивается проблема сохранения культурного наследия алтайцев.

Создание и развитие Национального краеведческого музея Республики Хакасия им. Л.Р. Кызласова в исторической перспективе освещены в трудах Т.Н. Феоктистовой (2006), а также в статьях И.И. Таштандинова (2013). Результаты этнографической экспедиции музея изложены в статье Т.С. Добровой и А.И. Поселянина (2007). Важной работой для характеристики сувенирной продукции музея стала монография Е.Ю. Павловой (2012). Автором выявлены стилевые особенности современных предметов народных художественных промыслов и подчеркивается их роль в возрождении народной культуры в условиях модернизации.

А.О. Дыртык-оол (2000, 2009, 2012), Р.Б. Ховалыг (2005), В.С. Чигжит (2009) воссоздали и подробно описали историю возникновения Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр и формирования его коллекций, проанализировали значение в жизни республики.

Перейдем к «новационным» музеям Южной Сибири. Существенный вклад в описание ключевого объекта музея заповедника «Томская писаница» внесли А.П. Окладников и А.И. Мартынов (1972). Описанию истории музея посвящены статьи А.И. Мартынова (1987, 1988, 2001) и Г.С. Мартыновой (1995, 2001). В публикациях Е.А. Москвиной (2006, 2012) подробно рассматривается деятельность музея-заповедника «Томская писаница» в области музеефикации этнокультурного наследия. Разработки музея в области проведения интерактивных музейных праздников изложены авторским коллективом – М.А. Мединой, В.А. Капиуновым, Л.В. Юсифовой (2008). Процесс использования интерактивных технологий при воссоздании элемента нематериального культурного наследия в музее «Томская писаница» описан М.А. Горбачевым (2006). Опытом по популяризации и капитализации культурного наследия в музее делится в своей статье Л.В. Юсифова (2001).

Деятельность Хакасского национального музея-заповедника по сохранению и актуализации культурного ландшафта как объекта культурного наследия раскрыта в

трудах его создателя Л.В. Еремина (2008, 2011) и действующего директора В.К. Кулимеевой (2008).

Полноценных научных работ, посвященных истории создания и деятельности историко-этнографического музея «Чолкой», не выявлено. Эпизодически упоминается о его существовании в статьях В.М. Кимеева (2006, 2008) в контексте проблем экомuzeологии.

В диссертациях А.О. Дыртык-оол (2002), Т.Н. Феоктистовой (2004) и Э.А. Белековой (2012) воссоздается история становления и развития музеев национальных республик – Алтай, Хакасия, Тыва. В диссертации Л.В. Еремина (2010) в научный терминологический аппарат вводится понятие «особо охраняемые территории историко-культурного значения» и исследуется практика их музеефикации в республиках Южной Сибири.

Следует отметить, что в вышеназванных работах музеи рассматриваются комплексно, преимущественно через исторический и музеологический подходы. Изучение деятельности музеев и состава фондовых собраний сквозь призму теории культурного наследия либо культурного ландшафта практически не встречается.

Таким образом, анализ степени изученности проблемы свидетельствует о ее несомненной актуальности и многогранности и вместе с тем о достаточно большом количестве еще не исследованных аспектов, связанных с актуализацией и сохранением культурного наследия на региональном уровне.

Проблема диссертационного исследования – актуализация музеологического статуса этнической составляющей культурного наследия в условиях возросшего интереса современного общества к своеобразию этнических традиций.

Объект – культурное наследие как система ценностей, созданных предшествующими поколениями и воспринятых современными. Согласно международным документам структура культурного наследия включает в себя материальный, движимый и недвижимый, и нематериальный компоненты, а также природное и цифровое наследие и культурные ландшафты. Составляющей всех перечисленных компонентов является этнокультурное наследие, или культурное наследие народов. Под ним в диссертации понимаются материальные и нематериальные ценности, выработанные этнической культурой и тесно сопряженные с природной средой, которые транслируются на межпоколенном уровне.

Предмет – музеефикация культурного наследия коренных народов Южной Сибири. Под музеефикацией принято понимать преобразование объектов наследия в объекты музейного показа. До появления понятия «музеефикация» использовался термин «приведение в музейное состояние», лишь в 1920-х гг. Ф.И. Шмит употребил в своих работах термин «музеефикация». Первоначально данный термин ассоциировался с объектами недвижимого культурного наследия. Теперь же в область музеефикации прочно вошли объекты нематериального культурного наследия и окружающая среда. При этом субъект музеефикации – музей – рассматривается в диссертации как социальный институт, инкорпорированный в региональную культурную политику.

Цель – установление способов актуализации, т.е. вовлечения музейных фондов в различные направления музейной деятельности, адресованные посетителю, этнокультурного наследия в музеях Южной Сибири на рубеже XX–XXI вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) установить основные подходы к понятию «культурное наследие» в нормативных документах;
- 2) выявить смысловое поле определения «культурное наследие» в научном дискурсе;
- 3) проследить специфику подходов к сохранению культурного наследия в региональном законодательстве по отношению к российскому;
- 4) определить место культурного наследия среди приоритетных направлений региональной культурной политики;
- 5) раскрыть потенциал традиционных национальных музеев в сфере культурного наследия народов Южной Сибири и его реализацию в музейной практике;
- 6) охарактеризовать основные направления деятельности по актуализации культурного наследия народов Южной Сибири в новационных музеях – под открытым небом.

Хронологические рамки исследования в целом охватывают рубеж XX–XXI вв., поскольку практика музейного дела и российского законодательства активно обращается к культурному наследию только с 1990-х гг. и основной корпус источников приходится на них и 2000-е гг. Вместе с тем в диссертации присутствуют хронологические экскурсы по отдельным темам, выходящие за указанные рамки. Так, международные нормативные документы анализируются с Конвенции 1972 г., а история формирования фондов, отражающих культурное наследие народов Южной Сибири, в традиционных музеях прослеживается с 1920–1930-х гг.

Территориальные рамки диссертации определены Южной Сибирью и включают в себя Кемеровскую область, Республику Алтай, Республику Хакасию, Республику Тыву. Указанные территории несколько выходят за рамки указанного региона по географической классификации, но образуют историко-культурное единство, обусловленное языковой общностью – тюркская группа алтайской языковой семьи, а также во многом сходными этногенетическими и этнокультурными процессами, протекавшими у населяющих их коренных народов – шорцев, телеутов, алтайцев, хакасов, тувинцев.

Методология и методы работы. Базовым для диссертационного исследования послужил *принцип объективности*, предполагающий воспроизведение анализируемого объекта на основе непредвзятого научного анализа и выявление объективно существующих закономерностей.

Основные методологические подходы в диссертации заданы *системным подходом*, в парадигме которого трактуется культурное наследие как система, включающая в себя отдельные взаимосвязанные компоненты – материальное, движимое и недвижимое, нематериальное и природное наследие. С системным подходом тесно связан *компонентный анализ*, предполагающий характеристику целостной сущности явления посредством составляющих его структурных компонентов. В диссертации в роли последних выступают вышеперечисленные компоненты культурного наследия.

Принцип историзма, требующий изучения какого-либо явления в контексте конкретно-исторической обстановки и в развитии, представлен в диссертации

сравнительно-историческим методом в трех его разновидностях. *Историко-генетический метод*, заключающийся в исследовании явлений, имеющих общую генетическую связь, применялся при анализе институциональной основы конкретных музейных учреждений. *Историко-типологический метод*, направленный на изучение конвергентных явлений, использовался для выделения двух разновременных видов музеев – традиционного и новационного – и выявления в каждом из них специфических черт актуализации культурного наследия. *Историко-диффузный метод*, нацеленный на изучение явлений, распространившихся в ходе заимствования, позволил проследить влияние тенденций, наметившихся в практике сохранения культурного наследия и зафиксированных в международных нормативных актах, на общероссийские и региональные.

С опорой на *функциональный метод*, при котором рассматриваются функции, выполняемые структурными элементами, выявлялись и анализировались направления музейной деятельности, связанные с сохранением и актуализацией культурного наследия. При этом в качестве элементов выступали конкретные музейные учреждения.

Из числа частных исследовательских методов использовались *наблюдение* и *интервьюирование*. Первый, предполагающий непосредственный контакт с изучаемым предметом, заключался в участии автора в мероприятиях, проводимых музеями в формате музейной педагогики и актуализировавших культурное наследие. Второй, основанный на личной беседе исследователя и респондента, реализовывался в виде глубинного интервью с основными, так называемыми ключевыми, информаторами. В роли последних выступали директора музеев, заведующие фондами, опытные, проработавшие много лет сотрудники.

Источниковая база исследования представлена четырьмя типами источников – письменными, аудиозаписями, кинодокументами, визуальными. К первому типу относятся *нормативно-правовые акты, документы стратегического планирования и целевого назначения, делопроизводственные, уставные, отчетные материалы, интернет-источники, музеографические источники*.

По значению *нормативно-правовые акты* представлены тремя уровнями – международным, российским, региональным. К первому уровню относятся международные соглашения в области культурного наследия – 3 конвенции ЮНЕСКО и дополнения к первым двум в виде руководств, а также конвенция Совета Европы и хартия, регулирующие сохранение составляющих культурного наследия. Второй уровень представлен российским законодательством. Нормативно-правовые документы третьего уровня рассчитаны на регламентацию сферы культурного наследия в регионах Южной Сибири.

Документы стратегического планирования, в частности концепции и стратегии федерального и регионального значения, содержат информацию о развитии экономики в долгосрочной перспективе. В *документах целевого назначения* – целевых программах федерального, регионального и республиканского уровня – содержится обоснование приоритетности проведения тех или иных мероприятий, а также основные статьи расходов по ним.

Делопроизводственные, уставные, отчетные материалы. В диссертационном исследовании это прежде всего годовые и квартальные отчеты Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева,

региональных министерств культуры, музеев Южной Сибири, формы 8-НК, устав музея-заповедника «Томская Писаница», журналы учета культурно-массовых мероприятий.

Интернет-источники представлены главным образом сайтами музеев Южной Сибири, государственных и региональных органов управления культурой, международных организаций (ИКОМ, ЮНЕСКО) и др. Ценным источником, позволившим уточнить некоторые детали, стала интернет-переписка с сотрудниками музеев – Л.В. Ерёмным, Е.А. Москвиной, У.Б. Нурзат, Л.В. Юсифовой.

Музеографические источники представлены каталогами временных и постоянных выставок, научными паспортами музеев, интернет-публикациями предметов. Также к данному виду источников относятся научные концепции, тематико-экспозиционные планы и тематические структуры экспозиций, почерпнутые из музейных и личных архивов Л.В. Ерёмина и Е.А. Москвиной.

Второй тип источников – *аудиозаписи*. Они включили в себя записи интервью с музейными работниками – Р.М. Еркиновой, А.И. Мартыновым, В.И. Челухосевым, хранящиеся в личном архиве диссертанта. Последнее интервью позволило во многом воссоздать историю создания музея «Чолкой».

Третий тип источников – *кинодокументы*. Сюда вошли видеозаписи телепередачи о современной ситуации в Туве и возможных перспективах развития культурного туризма и интервью с Ю.А. Ведениным и Л.В. Каганским – крупнейшими отечественными специалистами по культурным ландшафтам как объектам культурного наследия.

Четвертый тип составили *визуальные источники* – фотографии диссертанта, снятые во время осмотра постоянных экспозиций и временных выставок, посещения музейных праздников и экскурсий в 2009–2013 гг.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что это первая работа, в которой рассмотрены и проанализированы теория и практика актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири в концептуальном, историко-правовом и музеологическом измерении. В диссертации выявлен стагнационный характер российского нормотворчества по сравнению с международным, выразившийся в концентрации внимания на первом уровне правового регулирования культурного наследия – материальном, движимом и недвижимом. Предложена классификация музеев на основе концепции «новой музеологии», усовершенствована классификация форм музеефикации нематериального наследия. Хронологически выделены периоды сохранения и актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири в традиционных музеях региона. Доказано, что музейная педагогика является основным механизмом его актуализации в музеях Южной Сибири. Выявлены специфические направления в актуализации культурного наследия, свойственные тому или иному музею, а также общие черты, среди которых наиболее существенная – трансляция и актуализация археологического наследия как этнокультурного.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культурное наследие является комплексным многоаспектным понятием, содержащим в себе и этнокультурную составляющую. Его появление и дальнейшее развитие во многом обязано нормотворческой деятельности ЮНЕСКО, определившей содержательную структуру термина и составляющие ее компоненты.

В российском законодательстве получили соответствующее преломление лишь разработки относительно культурного и природного наследия в целом. Осмысление других компонентов культурного наследия происходило главным образом в рамках научной рефлексии. Региональное законодательство некоторых субъектов Федерации в Южной Сибири более динамично по отношению к культурному наследию: в нем разработаны нормы, регламентирующие сферу и нематериального культурного наследия.

2. Этнокультурная составляющая культурного наследия является чрезвычайно содержательной с точки зрения его структуры. Она включает все компоненты наследия – материальное, движимое и недвижимое, нематериальное и природное. В музейном аспекте она преобразуется в музейное и потенциальное музейное наследие, а в сфере информационных технологий – цифровое. Все перечисленные компоненты присутствуют в музеефикации культурного наследия коренных народов Южной Сибири.

3. Музеефикация гипотетически трактуется как ведущее направление актуализации этнокультурного наследия в Южной Сибири. Она осуществляется в зависимости от вида наследия и его тематической направленности. При этом музеи становятся центрами, аккумулирующими усилия национально-культурных объединений, центров фольклора и ДПИ, развлекательно-досуговых учреждений. Субъектами музеефикации культурного наследия являются музеи 2 типов – «традиционные» и «новационные», демаркационной линией для которых стала концепция «новой музеологии». На современном этапе «традиционные» музеи в своем внешнем облике и направлениях работы дрейфуют в сторону комплексности «новационных».

4. Актуализация культурного наследия автохтонного населения в традиционных музеях Южной Сибири с почти столетней историей проявилась как устойчивая тенденция в последние два десятилетия. До этого времени фиксируется процесс его сохранения. Сенсационные археологические находки последних десятилетий в республиках Южной Сибири во многом обусловили слияние смыслов в музейной практике и общественном сознании – археологическое наследие трактуется как вершинное культурное достижение коренных народов региона, т.е. как этнокультурное наследие.

5. Новационные музеи Южной Сибири, по времени появления совпадающие с началом процесса актуализации этнокультурного наследия, наиболее полно представляют его благодаря включению в свой формат природного наследия. Возникнув на пересечении новых веяний в музеологии, мощного потенциала этнокультурных ландшафтов региона, личностного фактора, они динамично вписались в практику музеефикации культурного наследия, предлагая новые способы актуализации последнего или оригинальную трактовку уже испытанных.

6. Региональная культурная политика в значительной мере определяет деятельность музеев Южной Сибири в области актуализации культурного наследия. В национальных республиках она этнически окрашена в целом и логично включает в себя стратегии по сохранению и актуализации культурного наследия титульного этноса. При этом этнокультурное наследие рассматривается как бренд и мощный ресурс для развития региона. В Кемеровской области актуализация культурного

наследия коренного населения не принадлежит к числу приоритетных направлений в общей политике региона.

Практическая значимость. Диссертационное исследование является одним из итогов работы по научно-исследовательскому проекту ФЦП «Научно-педагогические кадры» Минобрнауки РФ «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири». На основе положений диссертации разработано учебное пособие «Сохранение культурного и природного наследия», освещаются отдельные темы в рамках курса «Нематериальное культурное наследие: обряд и фольклор».

Результаты работы могут быть использованы органами региональной власти разных уровней при создании программ сохранения культурного наследия, поддержания традиционной культуры коренных народов, развития образования и туризма, а также музеями в разработке научных концепций. Материалы диссертационного исследования могут быть задействованы в практике преподавания таких вузовских дисциплин, как музееведение, культурология, краеведение.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации получили отражение в 10 научных публикациях, 3 из которых вышли в журналах, входящих в перечень ВАК. Отдельные аспекты работы были представлены в качестве докладов на конференциях всероссийского и международного уровней: IX сессии Всероссийского продолжающегося научного семинара молодых ученых «Дефиниции культуры» (Томск, 2010), I Всероссийском молодежном форуме «Междисциплинарность в гуманитарных исследованиях (Томск, 2011), Всероссийской научно-практической конференции «Томский Север: земля каргасокская – боль и гордость России (Каргасок, 2011)»; I Всеукраинской научно-практической конференции с международным участием «Приднепровские социально-гуманитарные чтения» (Кривой Рог, 2012), Международной научно-практической конференции АДИТ-2012 «Культурное наследие и информационные технологии» (Петрозаводск, 2012), Научном совете исторических и краеведческих музеев Российской Федерации по теме: «Проблемы проектирования и создания новых музеев в современный период развития российского музейного дела» в рамках III Международного форума «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития» (Абакан, 2013); Международной конференции «Межкультурный диалог на евразийском пространстве» (Горно-Алтайск, 2013).

Структура диссертации соответствует поставленным цели и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, дается историографический обзор литературы, определяются объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрывается методологическая основа, приводится характеристика источников, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, показаны практическая значимость и научная новизна работы.

Первая глава «Сохранение культурного наследия: концептуализация проблемы» посвящена рассмотрению основных смыслов понятия и явления «культурное наследие», а также подходов к его сохранению и актуализации. Исследуемые концепции систематизированы в три блока соответственно параграфам данной главы диссертации.

В первом параграфе выявлены основные подходы к определению понятия «культурное наследие» в международном и российском нормотворчестве. Показано, что понятие «культурное наследие» возникло в результате эволюционных процессов в области сохранения особо ценных объектов истории и культуры. Документом, ознаменовавшим появление данного термина, стала Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (1972), в которой разработан перечень объектов, связанных с культурным материальным, движимым и недвижимым, и природным наследием. Последующие международные соглашения – Европейская ландшафтная конвенция (2000), Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» (2003), Хартия «О сохранении цифрового наследия» (2003), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005) – дополнили смысловое поле культурного наследия и область его охраны новыми компонентами. В результате структура культурного наследия предстает в виде следующих компонентов: материальное, движимое и недвижимое, нематериальное, природное и цифровое наследие, а также культурный ландшафт.

В России Конвенция (1972) ратифицирована в конце 1980-х гг., вследствие чего термин «культурное наследие» вошел в российское законодательство и получил соответствующее преломление в ряде нормативно-правовых инициатив. Наиболее полное определение культурного наследия в федеративных документах содержится в Законе от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», где оно трактуется в единстве материальной и духовной сфер. В последующих законах, конкретизирующих и прагматизирующих указанный, культурное наследие рассматривается с точки зрения лишь материальных объектов, как движимых (Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей») и Федеральный закон от 25 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»), так и недвижимых (Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»).

Более поздние конвенции, касающиеся природного, нематериального культурного наследия, разнообразия форм культурного самовыражения, так и не ратифицированы в РФ. Вместе с тем установлено, что имеются определенные соответствия с указанными конвенциями в российском законодательстве. Ряд нормативно-правовых актов посвящен отдельным аспектам нематериального культурного наследия, например, Федеральный закон от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 73-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями от 21 марта 2002 г.) и др.

Концепция культурного ландшафта отразилась в нормативно-правовой сфере с принятием Федерального закона № 33-ФЗ от 14 марта 1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях».

Среди законодательных актов незначительные соответствия концепту «культурное разнообразие» имеются в Федеральном законе от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах», Федеральном законе от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», Федеральном законе от 17 июня 1996 г. № 73-ФЗ «О национально-культурной автономии», Федеральном законе от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах"» и др. Вместе с тем отечественные аналоги не отражают идею культурного разнообразия в полном объеме.

Во втором параграфе анализируются научные концепции «культурного наследия». При этом вся их совокупность подразделяется на четыре группы экспликаций:

- 1) связанные с осмыслением социального и природного контекста культурного наследия;
- 2) связанные с механизмом трансляции культурного наследия;
- 3) связанные с функциональной заданностью культурного наследия;
- 4) связанные со смежными понятиями, акцентирующими отдельные элементы культурного наследия.

В рамках первого блока экспликаций проводится сравнительный анализ понятий «наследие» и «наследство». Их существенное различие состоит в объеме понятий, степени детерминированности ценностными приоритетами общества и, соответственно, динамизме в пространственно-временных координатах. Далее доказывается правомерность интеграции природной составляющей в сферу культурного наследия, основываясь на принципе Г.Ф. Гегеля, согласно которому «культура – это созданная человеком вторая природа».

Во втором блоке выявлены онтологические границы понятия «культурное наследие», определяемые терминами «преемственность», «наследование», «наследническая деятельность» (А.А. Пископел, В.Р. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий) и «традиция» (Ю.В. Бромлей, К.В. Чистов, Э.С. Маркарян, П. Штомпка).

В третьем блоке на основе анализа функционального подхода к теории наследия раскрываются такие его характеристики, как социальная значимость, информационный аспект (М.Е. Кулешова), темпорально-стабилизационная (Д.С. Лихачев), географическая (Ю.А. Веденин, Ю.Л. Мазуров), экономическая направленность (П. Бурдые, А. Бурден), а также этнокультурная (Ю.В. Чернявская), синергетическая обусловленность (А.В. Лисицкий) и др.

В результате автор приходит к выводу, что термин и явление «культурное наследие» представляют собой сложноорганизованную аккумулирующую систему с точки зрения субстанциональных и функциональных характеристик. В настоящее время особое значение в трактовке культурного наследия получили музейная и этнографическая составляющие, что определило основную стратегию в практике сохранения наследия – ревитализацию культуры народов на базе музея.

В четвертом блоке рассмотрены понятия, пока не утвердившиеся в научной или нормативно-правовой терминологии, но тем не менее весьма удобные в

использовании, когда нужно оттенить тот или иной аспект наследия. К таким терминам принадлежат «этнокультурное наследие» (А.В. Смелякова), «музейное» и «потенциальное музейное наследие» (Е.И. Карташева). В литературе употребляются и такие термины, как «историческое наследие», «военно-историческое», «литературное наследие», «мемориальное наследие» и проч. Данные понятия употребляются в соответствующих контекстах, однако не определены исследователями.

В третьем параграфе рассматривается взаимосвязь музея и культурного наследия в теоретическом и практическом аспектах, в частности определены направления актуализации культурного наследия. Подчеркивается, что на теоретическом уровне основные направления эволюции музея были заданы решениями Генеральных конференций ИКОМ, в соответствии с которыми усовершенствовался терминологический аппарат музеологии, расширялась область музейных практик, выявлялись основные тренды музейного дела и сохранения культурного наследия. В настоящее время в область компетенции музея входят не только материальные, движимые и недвижимые, объекты культурного наследия, но и природная среда, а также нематериальное культурное наследие.

На практическом уровне сохранение культурного и природного наследия исследуется применительно к двум формам музеев, выделенным автором диссертации, – традиционным и новационным. Основой для их разделения послужили теоретические принципы «новой музеологии» (La Nouvelle Museologie), которые определили формы и методы музеефикации и актуализации культурного материального, движимого и недвижимого, и нематериального наследия, а также природного, в деятельности музея при непосредственном участии общества. Отмечено, что новейшей тенденцией является дрейфование «традиционных» музеев в сторону «новационных» в выборе методов работы и в стремлении наиболее комплексно представлять спектр объектов наследия.

В диссертации выделены и рассмотрены два направления актуализации наследия, связанные с музейной практикой:

- музеефикация;
- концепция историко-культурных территорий, или культурных ландшафтов.

В работе изложен алгоритм музеефикации, т.е. последовательность всех стадий преобразования вещи в музейный предмет, материального движимого наследия, а также рассмотрены классификации недвижимого наследия В.В. Тихонова и Е.Я. Кальницкой. В отношении нематериального культурного наследия расширена и усовершенствована классификация, предложенная М.Е. Каулен, и представлена в формате четырех позиций:

1. Музеефикация объектов недвижимого материального наследия, связанных с нематериальным культурным наследием. Таковыми являются объекты археологического наследия – писаницы, погребальные комплексы, менгиры и проч., которые представляют собой выражение мировоззренческих установок, основанных на мифе, эпосе, обряде.

2. Музеефикация объектов движимого материального наследия, связанных с нематериальным культурным наследием, например предметов обрядовой сферы, праздников, а также артефактов, связанных с формами представления и выражения,

знаниями и навыками, и материалами о технологиях ремесел и промыслов, зафиксированных на аудио-, видео-, цифровых носителях и др.

3. Реконструкция – создание моделей (имитаций) утраченных элементов нематериального наследия с целью получения информации об их функционировании. В роли носителей традиции могут выступать сотрудники музея, члены музейных клубов и кружков, посетители.

4. Ревитализация, т.е. «оживление» объекта нематериального наследия. Уникальность данного метода заключается в восстановлении способности объектов нематериального наследия к функционированию и самовоспроизведению, будучи включенными в состав «живого музея».

Выявлено, что рассмотренные подходы к музеефикации нематериального культурного наследия могут существовать автономно или в комплексе в зависимости от экспозиционных целей. Их эффективность при работе с нематериальным культурным наследием в музее определяется степенью сохранности элементов жизнедеятельности народа.

В качестве способа комплексной музеефикации нематериального культурного наследия рассматривается музейная педагогика. Точкой соприкосновения музейной педагогики и культурного наследия является принцип преемственности, суть которого – передача межпоколенческих знаний и культурных кодов. Музейная педагогика реализуется в различных формах культурно-образовательной деятельности. В диссертации изложена классификация, разработанная О.А. Ботяковой, которая включает как традиционные формы культурно-образовательной (музейно-педагогической) деятельности музея, так и новации последнего времени.

Также в диссертации выделяется роль национальных культурных объединений (НКО), ставших постоянными партнерами в организации и проведении в музее национальных праздников, фестивалей, выставок и тем самым реализующих идею возрождения традиционной культуры этноса.

Подчеркнуто, что сохранение этнокультурного наследия представляет собой пример использования целого спектра методов музеефикации в силу разнородности его содержания.

Следующим направлением актуализации культурного наследия является концепция культурных ландшафтов. Согласно наиболее распространенной трактовке, «культурный ландшафт» является одновременно специфической категорией наследия и ландшафтной охранной практикой. Следует отметить, что обе интерпретации термина могут рассматриваться как единое целое.

В диссертации рассмотрен опыт работы по изучению и сохранению культурных ландшафтов Российского научно-исследовательского института (РНИИ) культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева. Исследования института базируются на методологии культурного ландшафта как целостного естественного культурно-природного комплекса, синтезирующей категории наследия. Ландшафтная концепция, разработанная институтом, нашла применение при решении вопросов, связанных с нематериальным культурным наследием, в частности в идее звукового ландшафта.

Другим направлением ландшафтоведения стало выделение и обоснование имитационного культурного ландшафта. Это уже не объект наследия, а реконструкция в чистом виде. В.Н. Калуцков и А.Ю. Латышева в качестве подтипа имитационного культурного ландшафта выделяют «этническую деревню» («этнодеревню»).

Во второй главе «Региональная политика как фактор актуализации культурного наследия коренных народов Южной Сибири» определяются приоритетные направления региональной политики по сохранению и развитию этнической культуры в Южной Сибири, а также способы их реализации.

В первом параграфе рассматриваются местные нормативно-правовые акты, а именно: законы, действующие на постоянной основе, в сопоставлении с федеральными. Хронологически почти все акты относятся к началу 1990-х – 2013 г., что затрудняет выявление каких-либо тенденций во времени. По сравнению с российским законодательством региональные акты приняты параллельно либо некоторое время спустя.

Выявлены общие и специфические черты регионального законодательства, касающегося культурного наследия. В Конституциях Республик Алтай, Хакасия и Тыва человеку и гражданину гарантируются права и свободы, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, кроме того, в пределах субъекта РФ закрепляются права, обязанности, гарантии в отношении культуры, культурного наследия, национального языка, среды обитания. Также во всех регионах, включая и Кемеровскую область, приняты законы о культуре и культурном наследии.

К специфическим региональным актам относятся закон о музейном фонде, принятый в Кемеровской области и Республике Тыва, и закон о нематериальном культурном наследии в Республике Алтай и Республике Тыва. Закон о нематериальном культурном наследии – сугубо региональная реалья, не имеющая прототипа в федеральном законодательстве.

В Кемеровской области и Республике Хакасия приняты специальные законы о коренных малочисленных народах: Закон Кемеровской области от 9 марта 2005 г. № 42-ОЗ «О коренных малочисленных народах Кемеровской области» и Закон Республики Хакасия от 16 ноября 2009 № 125-ЗРХ «О коренных малочисленных народах Российской Федерации на территории Республики Хакасия». Отмечено, что данные законы направлены на правовое регулирование в области защиты традиционного образа жизни, исконной среды обитания, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов, а также на сохранение, поддержание и развитие самобытной культуры малочисленных этносов.

При сравнении законодательных актов на региональном уровне выявляются различные приоритетные направления в сохранении и актуализации культурного наследия. В Кемеровской области делается акцент на музеях и народных художественных промыслах, в Республике Хакасия предпочтение отдано народному творчеству. В Республике Алтай законы ориентированы прежде всего на поддержание традиционного природопользования, следовательно, живой этнической культуры, а также охрану нематериального культурного наследия. Музеи и нематериальное наследие задают приоритеты в Республике Тыва.

Во втором параграфе рассматривается реализация приоритетных направлений культурной политики посредством анализа документов двух последовательных уровней:

- документов регионального стратегического планирования – концепций и стратегий, в которых изложены возможные пути решения проблем;
- региональных целевых программ (РЦП), республиканских целевых программ (РЦП), ведомственных целевых программ (ВЦП), в которых

расставляются приоритеты и отражаются объемы финансирования конкретных мероприятий.

В ходе анализа установлено, что в региональных аналогах отражены основные позиции федеральных стратегий, концепций и целевых программ и вместе с тем отдельные пункты дополнены с учетом проблемных или, наоборот, перспективных сфер культуры конкретного региона. Так, в Республике Алтай это проблемы развития туризма и поддержания культуры коренного этноса, в Республике Хакасия – развития музейной сферы, в Республике Тыва – укрепления материально-технической базы сферы культуры и музейной деятельности в частности. В Кемеровской области этнокультурное направление не выделяется особо в сфере культурной политики.

В документах регионального стратегического планирования и целевых программах предлагаются мероприятия для развития как отрасли культуры в целом, так и отдельных ее областей. Общими положениями для стратегических и целевых документов указанных регионов являются задачи адаптации культуры к рыночным условиям, укрепления материально-технической базы музеев, сохранения культурного наследия, обеспечения доступности к нему широкой аудитории.

Принятие национальными республиками и Кемеровской областью целевых подпрограмм по сохранению отдельных элементов нематериального культурного наследия – устного народного творчества, декоративно-прикладного искусства, технологий изготовления и др. – свидетельствует о приоритетности этого направления в современной региональной культурной политике.

В документах национальных республик внимание акцентируется также на сохранении и популяризации культурного наследия, доставшегося от предыдущих эпох, и на поддержании этнической культуры коренного населения территорий. В стратегиях национальных республик культурное наследие трактуется как капитал, ресурс экономического развития территории. При этом музей с хранящимся в нем наследием выступает как центр туристской дестинации. Несомненным лидером в разработке вопросов политики и практики сохранения культурного наследия посредством музея и одновременно создания на этой основе «брендинга» территории является Республика Хакасия.

Третья глава «Практики традиционных и новационных музеев Южной Сибири по актуализации культурного наследия коренных народов» содержит характеристики избранных для анализа музеев и посвящена определению и исследованию направлений их деятельности в указанной сфере.

В первом параграфе воссоздается процесс формирования фондовых собраний, выявляются способы музеефикации и актуализации культурного наследия алтайцев в Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина. Подчеркивается личностный фактор – роль Г.И. Чорос-Гуркина и А.В. Анохина в создании музея. Прослежена хронологическая канва, отражающая периоды замирания и оживления актуализации культурного наследия. Представлено фондовое собрание музея и указана доля в нем этнографической части, установлены преобладающие способы ее комплектования – главным образом экспедиции, дар, закупка. Охарактеризована структура экспозиции, определена доминанта показа. Ею стали сенсационные археологические находки с плато Укок, в частности «алтайская принцесса».

Отмечена роль современной музейной архитектуры как связующего звена с окружающим городским и природным пространством. Выявлена специфика организации музейного пространства – сопряженность двух блоков, краеведческого и художественного. Такая организация пространства дает возможность наиболее полно отразить культурную специфику региона в рамках концепции «национального»: дополнить предметный мир художественными образами, подчеркнуть преемственность с историей возникновения музея и преемственность с историей возникновения музея и связь с его инициатором – Г.И. Чорос-Гуркиным.

Выявлены специфические черты музея в актуализации этнокультурного наследия. Во-первых, тесное переплетение археологического и этнокультурного наследия вследствие осмысления настоящего коренным населением республики через символы далекого прошлого. Во-вторых, предельная комплексность показа этнокультурного наследия, в котором сочетается подлинное (аутентичные предметы традиционной культуры) и реконструируемое (диорамы, макеты, реконструкции и т.д.). При этом реконструкции участвуют в моделировании образов культурных ландшафтов и нематериального культурного наследия.

Подчеркивается, что Национальный музей для Республики Алтай служит имиджевой составляющей, средством укрепления этнической идентичности коренного населения и важным звеном в трансляции этнокультурного наследия. Вместе с тем в настоящее время Национальный музей как сложная полифункциональная система находится в стадии становления после масштабной реконструкции. Ему требуется время для полной самоорганизации и адаптации к современным условиям существования.

Во втором параграфе прослежена история создания Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова, формирования его фондов, показаны способы музеефикации и актуализации культурного наследия, а также перспективы развития музея в будущем. Установлено, что Хакасский национальный музей стал своеобразным символом трансформаций, связанных со статусом территории и детерминированных в исторической перспективе национальными процессами.

Хронологически охарактеризована деятельность музея по сохранению и актуализации культурного наследия хакасов. Рассмотрены фондовые и экспозиционные практики музея. Обобщены сведения об этнографических экспедициях как одном из источников формирования фондов.

Подчеркивается, что в настоящее время музей находится в лиминальной фазе, т.е. фазе перехода и приспособления к новым социокультурным и музейным реалиям. После реконструкции не в полную мощь запущены этнокультурные резервы музея, что выразилось в парадоксальном факте – отсутствии стационарной экспозиции по этнографии коренного этноса. Данный факт отчасти компенсируется практикой временных выставок по этнографии хакасов, стационарных и передвижных, а также развитием музейной педагогики, широко представленной этнически ориентированной сувенирной продукцией.

Новый этап в жизни музея, связанный с постройкой специального здания, обещает быть перспективным в плане сохранения и популяризации культурного наследия Республики Хакасия, и к этому есть все основания – богатое фондовое собрание, многолетний опыт сотрудников и их желание развивать дальше музейное дело.

В третьем параграфе речь идет о Национальном музее им. Алдан-Маадыр, который является динамично развивающейся системой и своеобразным брендом республики. В диссертации отражены основные вехи его развития и обозначены периоды активизации работы с культурным наследием коренных народов, связанные с деятельностью выдающихся ученых С.И. Ванштейна и М.Б. Кенин-Лопсана.

Выявлена специфика музея в актуализации этнокультурного наследия – соединение разнообразных компонентов культурного наследия: материального и нематериального; природного, археологического и этнокультурного; музейного и потенциального музейного наследия, реконструированных культурных ландшафтов – диорам. При этом активно используется околмузейное пространство, в которое в основном и вынесена этнокультурная составляющая.

Экспозиционное пространство отличает мозаичное сочетание постоянных экспозиций и временных выставок. Этнографическая экспозиция вынесена в расположенный рядом с основным зданием филиал музея – юрту. В главном здании музея приоритет отдан археологическому наследию, а этнокультурное представлено дисперсно. Установлено, что транслятором этнических традиций в музее является главным образом нематериальное культурное наследие, выраженное через музейные предметы и музейно-образовательные программы.

В четвертом параграфе анализируются практики по актуализации этнокультурного наследия в историко-культурном и природном музее-заповеднике «Томская писаница». Установлено, что учреждение является динамично развивающимся, реагирующим на новые тенденции в области культурного наследия экомузеем, актуализирующим культурное наследие коренных народов Кемеровской области, и прежде всего шорцев. Посвященная им часть экспозиции строится на пересечении двух ключевых идей: во-первых, идеи развития этнокультурного наследия региона в исторической перспективе; во-вторых, идеи общности и специфики культурного наследия народов в рамках азиатского региона.

В осмыслении и практическом использовании культурного наследия в музее прослеживается закономерная динамика, выразившаяся в расширении компонентов этнокультурного наследия – от материального и нематериального, вписанного в природный ландшафт, к цифровому. Магистральными направлениями в сохранении и актуализации культурного наследия являются ландшафтный принцип и комплексная музеефикация. Оригинальное воплощение и развитие получила музеефикация нематериального культурного наследия, выразившаяся в реконструкциях обрядовой сферы, или потенциального музейного наследия, и музейном празднике общерегионального уровня «Чыл-Пажи» как форме музейной педагогики.

В пятом параграфе рассмотрен историко-этнографический музей «Чолкой», созданный по инициативе представителя этнической интеллигенции телеута В.И. Челухоева в 1999 г. с целью сохранения и возрождения традиционной культуры. Музей является уникальным учреждением культуры со сложной организационной структурой, сочетающей традиционные и новационные формы. Первые представлены в Доме культуры и включают постоянную экспозицию и

богатейшее закрытое фондовое собрание, в создании которого активно участвовали все жители села. Вторые связаны с экомузеем и состоят из музея-реконструкции и этнодеревни. Обе формы направлены на актуализацию культурного наследия коренного малочисленного народа Кемеровской области – телеутов.

Выявлены оригинальные способы музеефикации и актуализации культурного наследия благодаря своеобразному прочтению этнической культуры ее носителем, например театрализованные музейные экскурсии.

Создание музея носителем культуры на месте ее исторического бытования свидетельствует об осознании роли музея как основного способа сохранения и трансляции этнических традиций, а также как механизма поддержания национальной идентичности и консолидации этноса.

В шестом параграфе раскрывается уникальность Хакасского национального республиканского музея-заповедника. Созданный в 1996 г. по инициативе Л.В. Еремина, ныне к.и.н. по специальности «музееведение», он представляет образец комплексного сохранения историко-культурной территории с проживающим на ней коренным населением, неразрывного единения жизни и музеефикации. Вкрапление в аутентичное пространство культурного ландшафта реконструированного этнографического комплекса дало возможность актуализировать культурное наследие хакасов, в том числе объекты нематериального культурного наследия, и расширить спектр музейных программ. Взаимодействие музея-заповедника «Казановка» и школы способствует формированию этнокультурных компетенций в среде хакасской молодежи.

В Заключении изложены основные выводы диссертационного исследования и сделаны обобщения более высокого уровня.

Определены хронологические соотношения в процессах сохранения и актуализации культурного наследия в рассмотренных музеях Южной Сибири.

Применительно к музеям традиционного типа выделены два периода в деятельности по *сохранению* этнокультурного наследия, актуализация последнего в них была минимальной или со знаком «минус». При этом критериями периодизации послужили содержание процесса музеефикации, его формы и направленность на определенные компоненты наследия.

1. 1920–1930-е гг. – создание музеев, символизировавшее этнополитическую суверенизацию регионов в виде республик. Культурное наследие отождествлялось с традиционной культурой коренного населения Южной Сибири, шла ее активная музеефикация, выражающаяся в проведении комплексных экспедиционных исследований по изучению края, в том числе этнографическому. Объекты движимого материального наследия извлекались из среды бытования и передавались в музей для дальнейшего придания им статуса музейного предмета, а затем оформления в фондовое собрание.

2. 1930–1980-е гг. – продолжение экспедиционной работы, направленной на изучение культуры и быта коренного населения, и одновременное вымывание этнической тематики из экспозиционной деятельности в связи с установкой на пропаганду коммунистической идеологии. В экспозициях традиционная культура коренного населения, особенно ее обрядовая сфера, если и получала отражение, то негативное. Исключением стала Тыва благодаря личностному фактору. Для музея

Республики Алтай способом трансляции этнокультурного наследия автохтонного населения стала презентация творчества местных художников. Вместе с тем сохранялся интерес к природному и археологическому наследию как в экспедиционной, так и в экспозиционной работе. Во всех музеях продолжалась работа по учету и хранению собранных этнографических музейных коллекций, а значит, музеефикация движимого материального наследия.

3. Третий период озаглавлен практиками по *актуализации* культурного наследия, вызванными запросами общества, активного вовлечения его в социокультурную коммуникацию.

4. 1990–2000-е гг. – переориентация музейных практик на актуализацию культурного наследия коренных народов Южной Сибири. Направления актуализации следующие.

Во-первых, экспозиционно-выставочная деятельность, при этом доминантами показа в музеях Республики Алтай и Республики Тыва становятся сенсационные археологические находки, воспринимаемые титульными этносами республик как вершинные достижения их культуры. В Хакасском музее предпочтение также отдается археологии. Этнографические экспозиции занимают подчиненное положение. В Хакасском музее отсутствие этнографической экспозиции компенсируется широко представленными в музейной лавке этническими сувенирами.

Во-вторых, активное внедрение спектра музейно-педагогических форм – музейных праздников, интерактивных экскурсий, акций (последние преимущественно характерны для деятельности музея Республики Тыва), включавших элементы традиционной культуры этносов.

В-третьих, концептуальная архитектура зданий музеев Республики Тыва, Республики Алтай и в проекте Республики Хакасия. В ее основу положен принцип стилизации базовых образов традиционной культуры этноса в архитектурно-художественных формах.

В-четвертых, попытки по превращению музея в туристскую дестинацию путем расширения спектра музейно-педагогических форм, показа наиболее зрелищных объектов.

В-пятых, организация продажи в музеях сувенирной продукции с этническим колоритом служит средством капитализации этнокультурного наследия. Таким образом, актуализация охватывает все компоненты культурного наследия: материальное, движимое и недвижимое, и нематериальное.

По отношению к «новационным» музеям установлено, что их деятельность по актуализации культурного наследия автохтонного населения также приходится на начало 1990-х. Доказано, что в обоих типах музеев задействованы общие способы актуализации культурного наследия. Более того, установлено, что, возникнув позднее, «новационные» музеи задают тон в актуализации культурного наследия и «традиционные» берут их опыт на вооружение.

Оба типа музеев способствуют возрождению самобытной культуры автохтонов, поддержанию их этнической идентичности, формированию чувства сплоченности.

В приложениях диссертации дан иллюстративный материал.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Курьянова Т.С. Музей и нематериальное наследие / Т.С. Курьянова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 55–57. – 0,35 п.л.

2. Курьянова Т.С. Нематериальное наследие: этапы становления термина и явления / Т.С. Курьянова // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 362. – С. 87–90. – 0,25 п.л.

3. Курьянова Т.С. Капитализация культурного наследия народов Западной Сибири / Н.В. Золотарева, Т.С. Курьянова, О.М. Рындина // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 371. – С. 49–57. – 1,1 / 0,4 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

4. Курьянова Т.С. Музей как пространство бытия этноса / Т.С. Курьянова // Дефиниции культуры : сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 292–295. – 0,2 п.л.

5. Курьянова Т.С. Культурное наследие: смысловое поле и практика / Т.С. Курьянова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. – Вып. № 2. – С. 12–18. – 0,2 п.л.

6. Курьянова Т.С. Культурное наследие: эволюция концепта / Т.С. Курьянова // Труды Томского государственного университета. Т. 281. Серия общенаучная : Междисциплинарность в современных гуманитарных исследованиях : материалы I Всероссийского молодежного форума (5–9 декабря 2011 г.). – 2012. – С. 118–121. – 0,2 п.л.

7. Курьянова Т.С. Этнический аспект нематериального наследия: способы сохранения / Т.С. Курьянова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – Вып. № 1 (5). – С. 37–42. – 0,16 п.л.

8. Курьянова Т.С. Роль общественных инициатив в поддержании и развитии этнокультурной среды / Н.В. Золотарева, Т.С. Курьянова // Придніпровські соціально-гуманітарні читання : матеріали Криворізької сесії I Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю (м. Кривий Ріг, 24 листопада 2012 р.) : у 5 ч. – Дніпропетровськ : Інновація, 2012. – Ч. 1. – С. 45–47. – 0,5 / 0,1 п.л.

9. Курьянова Т.С. Этнический компонент в культурном наследии / Т.С. Курьянова // Томский Север: земля каргасокская – боль и гордость России : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 9–11 сентября 2011 г., Каргасок. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. – С. 84–86. – 0,1 п.л.

10. Курьянова Т.С. Музеефикация как форма актуализации и популяризации культурного наследия / Т.С. Курьянова // Межкультурный диалог на Евразийском пространстве : сборник материалов международной научной конференции. Горно-Алтайск, 22–25 октября 2013 г. Сер. Древности Сибири и Центральной Азии. № 6 (18). – Горно-Алтайск, 2013. – С. 152–157. – 0,5 п.л.

Подписано в печать 20.11.2013 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5 Тираж 100 экз. Заказ № 21/11-13
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а